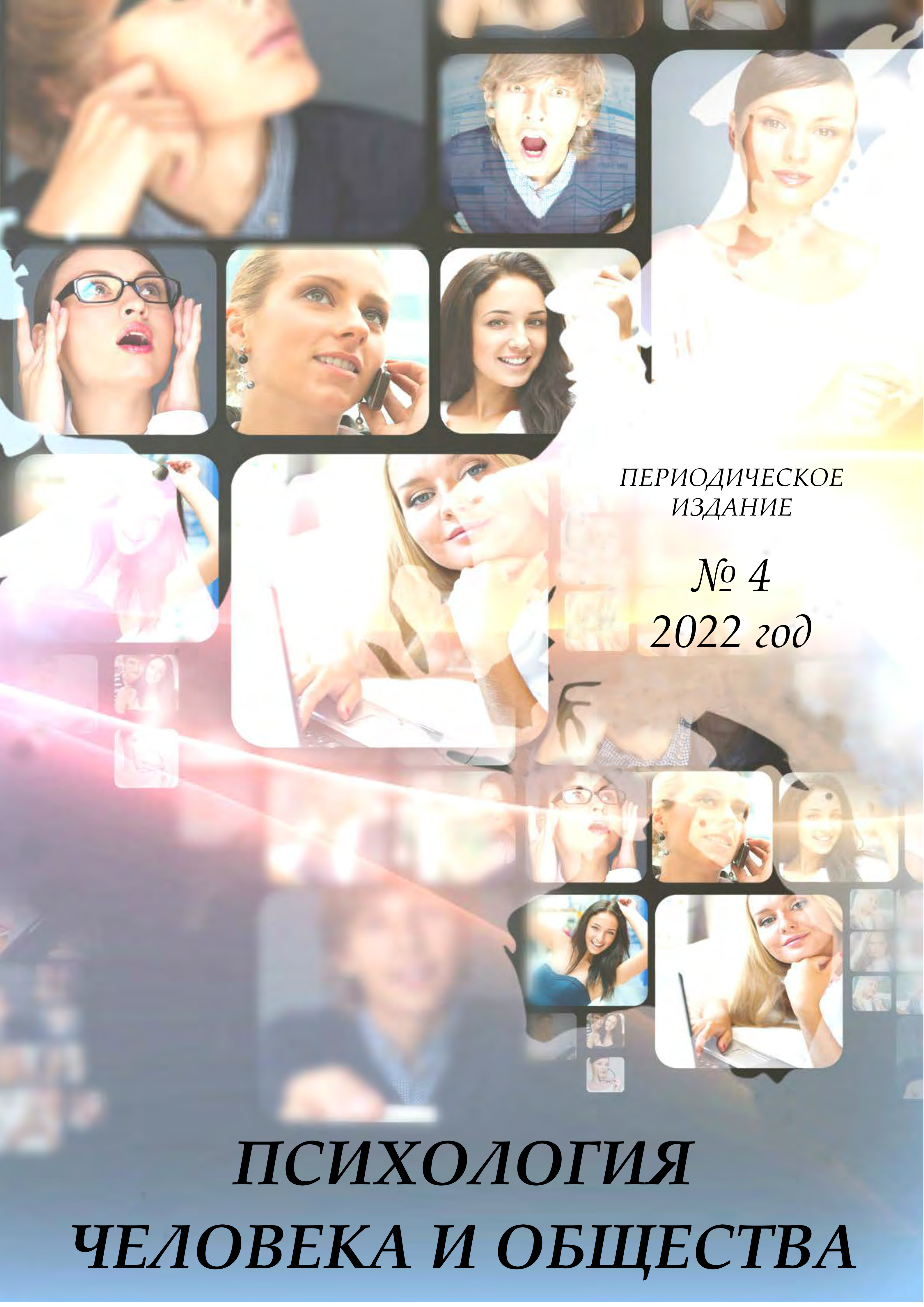

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

№ 4
2022 год

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

ГБОУ ВПО
«Донбасская аграрная
академия»

МАКЕЕВКА

2022 год

ГБОУ ВПО «**Донбасская аграрная академия»** приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «**Психология человека и общества**».

Основное заглавие: **Психология человека и общества**
Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**
Параллельное заглавие: **Psychology of human and society**
Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**
Языки издания: **русский, украинский, английский**
Периодичность выхода: **1 раз в месяц**
Учредитель периодического издания: **ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**
ISSN: **2587-8875**

Редакционная коллегия издания:

Выходные данные выпуска:

Психология человека и общества. – 2022. – № 4 (45).

ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Раздел «Психология и педагогика»

Раздел «Социология и образование»

УДК 159.9.07

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Рядинская Евгения Николаевна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: muchalola@mail.ru

Бережная Ольга Сергеевна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: *ienmustdie@gmail.com*

Аннотация. *В статье приведен анализ особенностей деструктивных социальных явлений – ксенофобии и экстремизма. Выделены основные причины их проявления, описаны психологические факторы, оказывающие влияние на молодежную среду к свершению противоправных действий в современном обществе, приведены виды экстремистски настроенных молодежных неформальных объединений. Даны практические рекомендации по преодолению ксенофобии и экстремизма.*

Abstract. *The article provides an analysis of the features of destructive social phenomena – xenophobia and extremism. The main reasons for their manifestation are singled out, the psychological factors influencing the youth environment to commit illegal acts in modern society are described, the types of extremist-minded youth informal associations are given. Practical recommendations for overcoming xenophobia and extremism are given.*

Ключевые слова: *ксенофобия, экстремизм, молодежная среда.*

Key words: *xenophobia, extremism, youth environment.*

Проблема ксенофобии и экстремизма в течение последних лет является одной из наиболее острых тем современного общества. Преступления, совершаемые на почве ненависти – яркие проявления феномена ксенофобии. Молодые люди склонны прибегать к насилию, с целью повлиять на несправедливо устроенный по отношению к ним, по их мнению, мир. В настоящее время молодежные группировки совершают большинство преступлений именно на почве злобы и чувстве «несправедливости». Формой подобного поведения может быть выраженная агрессия и враждебные действия по отношению к так называемым «чужим».

По определению И.И. Бикеева, ксенофобия – это негативная установка, иррациональный страх и ненависть к чужакам. Объектами ксенофобии могут являться как конкретные группы, так и все «чужие», «иные» [1]. Проявление ксенофобии выражается в конкретных установках субъекта, его предрассудках, предубеждениях, стереотипах, мировоззрении. Ксенофобия – один из источников экстремизма в нескольких отношениях: во-первых, из носителей

ксенофобии формируются экстремистские организации; во-вторых, стереотипы ксенофобии чаще всего служат «сырьем» для экстремизма, экстремистских идей.

Экстремизм – в широком смысле можно рассматривать, как склонность человека добиваться желаемого результата в различных сферах незаконными методами и запрещенными приемами. Эти способы могут выступать: физическим и моральным насилием, пропагандой, покушением на права других граждан [2].

Экстремисты придерживаются крайних идеологий и убеждений, основанных, как правило, на национальных или религиозных традициях. Именно из-за идейности люди-экстремисты являются самыми страшными преступниками, готовыми на все ради своей веры в собственную правоту.

В настоящее время членами неформальных молодежных организаций экстремистско-националистической направленности являются молодые люди в возрасте до 30 лет, и часто – несовершеннолетние лица 14-18 лет.

Исследователи области социологии и психологии [3; 4; 5] фиксировали увеличение ксенофобий и агрессивности в сознании людей с более низким социальным положением. Однако это не исключает, что «благополучные» подростки не подвержены опасностям ксенофобии и проявлениям агрессии. В числе факторов возникновения ксенофобии и экстремизма среди молодых людей условно выделяют следующие категории: социально-экономические, групповые и личностные. Эти факторы взаимосвязаны, они взаимодействуют и оказывают влияние друг на друга.

Анализируя причины проявления экстремизма, ученые и практики [6; 7; 8] выделяют и группы **социально-экономических факторов: с**пецифика экономического развития общества; безработица; стресс в результате социальной модернизации.

Рост экстремистских проявлений на социально-экономическом уровне в молодежной среде объясняется следствием преобразовательных процессов общества и явлениями экономического упадка. Сходные процессы способны отрицательно влиять на образовательный и культурный потенциал, вызывать разрыв преемственности ценностных и нравственных установок поколений, снижение показателей гражданственности и патриотизма, криминализацию сознания в условиях социально-экономического кризиса и неопределенности молодежи.

Также выделяют групповые факторы возникновения ксенофобии и экстремизма:

1. Установки, навязанные родителями или лицами, их заменяющими; предубеждения, перенятые индивидуумом в процессе воспитания.

2. Взгляды и убеждения референтной группы (в том числе, группу сверстников); Референтная группа является ориентиром для индивидуума, инструментом его становления. Следовательно, поведение человека и его мировоззрение формируется социумом, который его окружает и дает основания к оценке других и самого себя, в первую очередь.

3. Авторитетность конкретных лиц в условиях референтной группы и др. [9].

Перечисленные причины действуют наряду с личностными факторами, среди которых выделяют: воззрения и установки подростков; индивидуально-психологические особенности (внушаемость, агрессивность, слабая сензитивность, отсутствие чувства эмпатии, индивидуальные особенности работы психических процессов); эмоциональные особенности (склонность к психоэмоциональным стрессам, нервно-психическое напряжение, переживание тяжелой утраты, отчаяния, горя и т.п.).

Внедрение экстремизма в молодежную среду приобретает все более широкие масштабы, последствия которых имеют рискованные последствия для будущего государства, так как подрастающее поколение – это источник национальной безопасности, залог прогресса и развития общества, его инноваций. В силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающего мира, молодое поколение является сегментом общества, который наиболее быстро способен к накоплению и реализации негативного протестного потенциала.

Возрастные особенности молодежи делают данный пласт общества способным к адаптации и активному воздействию на его позитивные изменения. Экстремизм в этой среде становится достаточно массовым. Наиболее известными проявлениями ксенофобии и экстремизма являются случаи насилия и агрессии, осуществляемые против лиц отличной этнической принадлежности. Установлено, что неформальные объединения возникают на основе субъективных потребностей, интересов и стремлений индивидов [10].

Неправомерная деятельность экстремистских объединений также может осуществляться в отношении структур власти, отдельных политических лиц, социального строя, социальных групп, религиозных общин, религиозных деятелей, отдельных наций и т.д. [11].

Рассматривая виды экстремистски настроенных молодежных неформальных объединений, можно выделить:

1. Политические – совершающие противоправные действия в политических целях.
2. Социально-ориентированные – противоправные осуществляются в экономических целях.
3. Религиозные – по религиозному и духовному признаку.
4. Национальные – по мотивам национальной вражды и ненависти.

Анализируя выражения экстремизма в молодежной среде выявлено, что это наиболее опасное явление в жизни общества, которое представляет угрозу общественной безопасности. Противоправные деяния совершенные под эгидой идеологии экстремизма вызывают широкий коллективный резонанс и способны спровоцировать осложнение обстановки в стране и в частности, в столице [12].

Что касается основных особенностей экстремизма в молодёжной среде, некоторые авторы [13; 14] выделяют следующие:

А. Формирование экстремизма происходит преимущественно в маргинальной среде. Он находит подпитку в неопределённости положения молодого человека и его неустановившемся взгляде на происходящее.

Б. Экстремизм чаще проявляется в ситуациях, в которых отсутствуют действующие нормативы, установки ориентирующие на законопослушность.

В. Факт преобладания экстремизма отмечается, как правило, в обществах и группах с низкой степенью самоуважения отдельных лиц или же имеющиеся условия способствуют игнорированию прав личности.

Г. Данный феномен характерен для общностей с деформированной культурой, не представляющей собой целостности.

Д. Экстремизм присущ обществам и группам, принявшим идеологию насилия и проповедующим нравственную расплывчатость, преимущественно в средствах достижения целей.

Важным является проведение профилактической работы в среде молодежи, так как именно молодое поколение, в силу целого ряда описанных факторов является наиболее уязвимым в плане подверженности негативному влиянию разнообразных антисоциальных и криминальных групп. Безусловно, проводить профилактику ксенофобии, экстремизма и терроризма среди молодежи намного выгоднее, чем ликвидировать последствия подобных явлений.

На наш взгляд, профилактические мероприятия должны включать следующие позиции:

1. У каждого человека с детства должна закладываться мысль о том, что нужно уважать всех людей, независимо от каких – либо обстоятельств, нельзя делить людей по любым признакам. Это поможет противодействовать различным видам религиозного, национального и социального экстремизма.

2. Со школьной скамьи необходимо совершенствовать вопросы досуга и отдыха молодежи. Государству необходимо заботиться о том, чтобы не только в крупных городах, но и в самых небольших населенных пунктах активно действовали клубы, дома культуры, кинотеатры, музеи и другие социально-культурные заведения.

3. Необходимо активнее пропагандировать в молодежной среде здоровый образ жизни, занятия спортом и физической культурой, повышать уровень социальной и материальной защищенности молодежи, помощь в трудоустройстве молодых специалистов. Данные меры помогут молодежи осознать, что государство заботится о них, и нет необходимости совершать противозаконные действия.

4. Наиболее эффективным средством массового информационного воздействия террористов на молодежь в последнее время становится Интернет - легкий доступ к аудитории, обеспечение анонимной коммуникации, глобальное распространение, высокая скорость передачи информации, дешевизна и простота в использовании, мультимедийные возможности.

5. Развивать у молодежи толерантность, повышать их социальную компетентность, прежде всего способности к слушанию, сочувствию, состраданию, снижать предубеждения и стереотипы в сфере межличностного общения. Этому способствует совместная деятельность, творческая атмосфера в группе, использование дискуссий, ролевых игр, обучение методам конструктивного разрешения проблем и конфликтов в повседневном общении, ведению переговоров.

6. Особое внимание следует уделять молодым людям, находящимся в ситуации возможного «попадания» в поле экстремистской активности (молодежь

в «зоне риска»). В данном контексте деятельность по профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде должна быть направлена на молодых людей, чья жизненная ситуация позволяет предположить возможность их включения в поле экстремистской активности.

Список использованной литературы:

1. Бикеев И.И. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование: монография / И.И. Бикеев, А.Г. Никитин; Институт экономики, управления и права (г. Казань). – Казань: Познание, 2011. – 320 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=257888 (дата обращения: 15.01.2022).

2. Вишняков Я.Д. Противодействие терроризму: учебник для студентов высших учебных заведений / Я. Д. Вишняков, С. П. Киселева, С. Г. Васин. – М.: Академия, 2012. – 255 с.

3. Арчаков М.К. Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия: монография / М.К. Арчаков; науч. ред. Ю.А. Ермаков; Министерство образования и науки Российской Федерации; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2013. – 298 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=275718 (дата обращения: 15.01.2022).

4. Исаев Б.А. Радикальные, экстремистские, террористические группировки в тройственном конфликте с обществом, государством и умеренными политическими силами / Б.А. Исаев // Конфликтология. – 2016. – № 3. – С. 53-68.

5. Лонге Ж. Террористы и охранка / Ж. Лонге, Г. Зильбер; под ред. Л. М. Сурис. – Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 273 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=208983 (дата обращения: 01.02.2022).

6. Карасев П.А. Противодействие насильственному экстремизму в глобальном информационном пространстве: взгляды и тенденции / П.А. Карасев, Р.А. Шаряпов // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2016. – № 5. – С. 21-36.

7. Политический экстремизм в современном мире: учебное пособие / авт.-сост. Е.В. Галкина, Е.С. Гундарь; Министерство образования и науки РФ; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет». – Ставрополь: СКФУ, 2017. – 113 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=467194 (дата обращения: 01.02.2022).

8. Тамаев Р. С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы: монография / Р.С. Тамаев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – 263 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=446573 (дата обращения: 15.01.2022).

9. Сидненко Г.Ф. Информационное противодействие терроризму в Российской Федерации: идейно-содержательный анализ / Г.Ф. Сидненко, В.Х. Ахмедов // Мир образования – образование в мире. – 2015. – № 3 (59). – С. 101-110.

10. Михаленко А.А. НБИКС – технологии и терроризм: новые риски и механизмы противодействия: выпускная квалификационная работа магистра / А.А. Михаленко; Российский государственный социальный университет; Гуманитарный факультет; Кафедра политологии и международных отношений. – Москва, 2018. – 104 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=491855 (дата обращения: 01.02.2022).

11. Политический экстремизм в современном мире: практикум / Авт.-сост. В.Н. Садченко; Министерство образования и науки РФ; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет». – Ставрополь: СКФУ, 2017. – 118 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=467193 (дата обращения: 01.02.2022).

12. Кудрин В.С. Молодежный экстремизм: причины возникновения, технологии предупреждения: учебное пособие / В.С. Кудрин, А.И. Юдина; Министерство культуры Российской Федерации; Кемеровский государственный институт культуры; Институт социально-культурных технологий; Кафедра управления социальной сферы. – Кемерово: Кемеровский государственный институт культуры, 2016. – 160 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=472651 (дата обращения: 01.02. 2022).

13. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: монография / С.А. Солодовников. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – 172 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=446508 (дата обращения: 15.01.2022).

14. Соснин В. А. Психолого-мировоззренческое противодействие терроризму в современном мире / В. А. Соснин // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37. – № 2. – С. 136-144.

УДК 159.923

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕМПЕРАМЕНТА И ХАРАКТЕРА: ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Бондарь Леонида Сергеевна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка,
E-mail: k.bogrova@yandex.ru

Волобуев Вахтанг Вячеславович,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка,
E-mail: vachtang_555@mail.ru

Аннотация. *В данной статье осуществлен анализ взаимосвязи темперамента и характером человека, рассмотрена психофизиологическая характеристика темперамента как основы формирования характера в процессе индивидуальной жизни под влиянием условий внешней среды. Характер и темперамент органически взаимосвязаны и оказывают взаимное влияние, выражающееся в уникальности каждого человека. Темперамент относится к динамической стороне деятельности, а характер связан с содержательной стороной личности.*

Abstract. *This article analyzes the relationship between temperament and human character, considers the psychophysiological characteristics of temperament as the basis for character formation in the process of individual life when environmental conditions arise. Character and temperament are organically interconnected and have a mutual influence, manifested in the uniqueness of each person. Temperament refers to the dynamic side of activity, and character is associated with the content side of the personality.*

Ключевые слова: *темперамент, характер, нервная система, возбуждение, торможение.*

Key words: *temperament, character, nervous system, excitation, inhibition.*

Темперамент – это врожденные особенности нервной системы человека, характеризующие интенсивность и скорость реагирования, степень эмоциональной возбудимости и уравновешенности, особенности адаптации к внешней среде [1].

Характер – это выраженные и тесно взаимосвязанные психические свойства личности, наиболее ярко проявляющиеся в поведении и различных видах жизнедеятельности. Характер человека определяется не только соотношением врожденных индивидуальных особенностей процессов возбуждения и торможения: силой, уравновешенностью и подвижностью, являющихся основой типов темперамента, но и особенностями и условиями жизни в обществе, под влиянием социальной среды и воспитания, определяющими различные виды его деятельности, позволяющие судить о возможных действиях и поступках в тех или иных условиях.

Многие авторы обсуждали, как взаимосвязаны характер и темперамент. Если обобщить их опыт и попытаться систематизировать их утверждения, можно выделить четыре группы суждений [3]:

1. По мнению Э. Кречмера, характер и темперамент тождественны.
2. По мнению П. Викторова, темперамент является врожденным и является первичной реакцией человека, а характер основан на опыте и вторичен по отношению к темпераменту.
3. С.Л. Рубинштейн характеризует темперамент как неотъемлемую часть характера. По мнению С.Л. Рубинштейна, такие характеристики темперамента, как импульсивность, ритмичность, сила, устойчивость, являются основой формирования определенных черт характера.
4. Л.С. Выготский в своих исследованиях подчеркивает, что темперамент – основа характера. Исследователь рассматривал наследственные реакции, телосложение, инстинкты, эмоции как проявления темперамента, а характер, согласно его теории, является результатом воспитания.

Таким образом, характер и темперамент органически взаимосвязаны и оказывают взаимное влияние, выражающееся в уникальности каждого человека. Темперамент относится к динамической стороне деятельности, а характер связан с содержательной стороной личности [3].

Рассмотрим психофизиологию темперамента – основу формирования характера.

Рефлекторная деятельность центральной нервной системы человека характеризуется двумя основными нервными процессами: возбуждением и торможением, протекающими в нервных клетках коры и подкорковых центрах головного мозга с участием нейромедиаторов.

Возбуждение – односторонний нервный процесс, формирующий или усиливающий уже существующую через структурно-функциональные образования – синапсы при непосредственном участии нейромедиаторов. Передача нервных импульсов с участием нейромедиаторов через синапсы идет только в одном направлении. Обеспечивая рефлекторную деятельность нервной системы человека, результатом которой является ответная реакция организма на раздражение из внешней или внутренней среды.

Торможение – нервный процесс, ослабляющий или прекращающий условнорефлекторную деятельность либо препятствующий ее возникновению. Различают два вида торможения: пресинаптическое и постсинаптическое. Оба вида торможения протекают с участием нейромедиаторов. Процесс торможения сам не распространяется. Он блокирует процесс возбуждения, ограничивает его распространение, тем самым прерывает бесконечную передачу нервных импульсов возбуждения и упорядочивает функции центральной нервной системы человека.

Процессы возбуждения торможения обладают способностью к концентрации (сосредоточению) и иррадации (распространению). Хорошая способность обоих нервных процессов является физиологической основной успешного формирования условнорефлекторной деятельности человека.

Процессы возбуждения и торможения характеризуются индивидуальными свойствами нервной системы: силой, лежащей в основе выделения сильного или слабого типа нервной системы, уравновешенностью (взаимосвязанностью) процессов возбуждения и торможения между собой и подвижностью – то есть способность к быстрой смене одного нервного процесса другим.

Эти три основные физиологические свойства двух нервных процессов – возбуждение и торможение – положены в основу четырех типов высшей нервной деятельности головного мозга человека. Тип нервной системы – это индивидуальная характеристика нервной системы человек по соотношению основных функциональных признаков: силе, уравновешенности, подвижности [2].

И.П. Павлов изучил физиологические основы темпераментов, обосновав их зависимость от типов высшей нервной деятельности. И.П. Павлов считал, что четыре типа нервной системы, установленные в опытах на животных, приблизительно совпадают с классической схемой четырех типов темпераментов, установленной на людях Гиппократом. Гиппократ считал, что темперамент человека определяется преобладанием одной из четырех жидкостей организма: если преобладает кровь – темперамент будет сангвинический, желчь – холерический, слизь – флегматичный, черная желчь – меланхоличный.

Каждый из четырех основных типов высшей нервной деятельности, выделенный И.П. Павловым, соответствует определенному типу темперамента человека. Сильный, подвижный, уравновешенный тип нервной системы соответствует темпераменту сангвиника; сильный, подвижный неуравновешенный – темпераменту холерика; сильный, уравновешенный, инертный – темпераменту флегматика; слабый, неуравновешенный, малоподвижный – темпераменту меланхолика.

Систематическими психокоррекционными тренировками можно в определенный степени повлиять на тип нервной системы человека, изменить систему его отношений к окружающей действительности, улучшить способы осуществления этих взаимоотношений, позволит судить о его действиях и поступках в определенных условиях.

Так, практикой торможения можно до известной степени изменить сильный неуравновешенный тип и сделать его более уравновешенным. Психокоррекционная работа должна быть направлена на создание благоприятных условий для нормальной работы высшей нервной деятельности для слабого типа, так как этот тип нервной системы человека других способен давать «срывы».

Таким образом, особенности личности определяются типом темперамента и характером человека. Темперамент – врожденные свойства личности, однако лишь у немногих людей имеется каждый из четырех типов темперамента в чистом виде. У большинства людей проявления разных типов темперамента сочетаются. Характер человека формируется на основе типа темперамента в процессе индивидуальной жизни под влиянием условий внешней среды.

Список использованной литературы:

1. Васильева Е.Ю. Основы психологии для медицинских вузов: учебное пособие / Е.Ю. Васильева. – М.: КноРус. – 2020. – 154 с.

2. Савченков Ю.И. Основы психофизиологии: учебное пособие для студентов и системы послевузовского профессионального образования врачей / Ю.И. Савченков. – Ростов-на-Дону; Красноярск: Феникс, 2016. – 352 с.

3. Тухужева Л.А., Бекулова И.З. Соотношение темперамента и характера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-temperamenta-i-haraktera/viewer (дата обращения: 13.05.2022).

УДК 37.034

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Высочанская Евгения Александровна,
Донецкий национальный университет, г. Донецк

E-mail: shavykina1982@gmail.com

Аннотация. *В данной статье представлены основные принципы нравственного воспитания, которые определяют содержание и направление внеурочной деятельности учителя, а также условия повышения эффективности данной деятельности с акцентом на изучение и формирование мировоззрения учеников под влиянием народного фольклора и устного народного творчества.*

Abstract. *This article presents the basic principles of moral education, which determine the content and direction of extracurricular activities of teachers, as well as conditions for improving the effectiveness of this activity with an emphasis on the study and formation of students' worldview under the influence of folklore and oral folk art.*

Ключевые слова: *нравственность, воспитание, младший школьник, устное народное творчество*

Key words: *moral, education, junior high school student, oral folk art.*

Вопросы нравственного воспитания волновали общество всегда и во все времена. Особенно в наше непростое время, когда жестокость, корысть, предательство и нечестность стали почти обыденностью. Поэтому именно учитель, имеющий возможность влиять на воспитание ребёнка, должен отводить обозначенной проблеме важнейшее место в своей деятельности. В воспитании человека важно добиться того, чтобы нравственные истины были не только понятны, но и становились подлинной целью жизни каждого человека, предметом его собственных стремлений.

Устное народное творчество можно определить как одно из средств нравственного воспитания человека. Воспитание на материале фольклора способствует преемственности, которая дает возможность новым поколениям впитывать и развивать все лучшее, что было создано историей человечества, обогащать духовные ценности общества [1, с. 120].

Нравственное воспитание представляет собой процесс формирования и развития у личности нравственных и духовных ориентиров. Такой процесс проходит на уровне национального самосознания через посредством соблюдения традиций и норм своего народа, его духовной культуры и моральных качеств. В результате достигается нравственное равновесие общественных отношений и поступков людей. Духовные нормы – это фундамент, необходимый для

формирования чести, совести, гуманизма, демократичности и гражданственности. Среди педагогических задач важнейшей выступает, конечно же, воспитание чувства любви к Родине, бережного отношения к обычаям и традициям своего народа, уважения к семье, традициям других национальностей, родному и государственному языку, осознанному отношению к себе, обществу и окружающему миру [2, с. 139].

Нравственное воспитание детей должно быть основано на привитии детям эстетических и моральных ценностей, которые будут в дальнейшем способствовать формированию положительной, нравственной и всесторонне развитой личности. Именно духовно-нравственное воспитание как составляющая всего образовательного процесса младших школьников позволяет сформировать гражданскую позицию, семейные ценности и нравственные ориентиры. В основу современных занятий по духовно-нравственному воспитанию должны быть положены компоненты, необходимые для духовного развития общества и государства [3, с. 132].

Закон «Об образовании» Донецкой Народной Республики определяет духовно-нравственное воспитание приоритетной задачей и делает упор на гуманистическом характере образования, приоритете жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободном развитии, воспитании взаимоуважения, гражданственности, патриотизма, правовой культуры, бережном отношении к природе и окружающей среде, трудолюбии, ответственности, защите и развитии этнокультурных особенностей и традиций народа Донецкой Народной Республики, связи с историей, культурой, традициями [4, с. 174].

Начальное общее образование направлено на формирование духовно-нравственной культуры и воспитание личности ребёнка для становления и развития его гражданственности, а также принятия гражданином Донецкой Народной Республики общечеловеческих и национальных ценностей, которым гражданин будет следовать всю жизнь.

Основные принципы нравственного воспитания младших школьников можно определить следующим образом:

– наличие духовного ориентира, который лежит в качестве доброго намерения в основе действий и поступков;

– гуманистический принцип, который позволяет сформировать умение сочувствовать окружающим;

– естественнонаучный принцип, который позволяет развить интерес к научному пониманию происходящих социальных процессов;

– культурологический принцип, который основан на национальной культуре и традиционных ценностях;

– государственный принцип, согласно которому процесс воспитания должен осуществляться в соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики.

Эффективность духовно-нравственного воспитания младших школьников обеспечивается также соблюдением принципов научности и каноничности, наглядности и активности, систематичности и последовательности, практичности и ответственности. Все эти принципы касаются и изучения русского фольклора в младших классах: сказки и былины, пословицы и басни,

для более глубокого восприятия, должны иллюстрироваться картинками и другими материалами, фильмами т.д. Приветствуются интерактивные формы изучения фольклора посредством постановки театральных сценок, игровых ситуаций и т.д.

Главная цель нравственного воспитания – сформировать нравственно полноценную личность, которая была бы связана с родной почвой, культурой, и при этом являлась носителем высоких личностных моральных принципов. Как показывает опыт мировой педагогики, эти два компонента нравственного воспитания следует один из другого: личность, укорененная в родной культуре, т.е. причастная к общему, полнее раскрывается в персональном нравственном отношении, т.е. с точки зрения своих собственных индивидуальных моральных качеств. Поэтому нравственное воспитание преследует цель приобщить личность к ценностям родной культуры. Ключевая задача здесь – это реализация личностно-ориентированного подхода с использованием различных форм взаимодействия детей и взрослых, гуманизация всего воспитательного процесса в образовательной организации [3, с.160].

В нравственном воспитании младших школьников изучению устного народного творчество принадлежит огромнейшая роль: произведения нашего фольклора дают богатейшие возможности для умственного развития, прежде всего для эстетического и нравственного воспитания учащихся. Народное творчество вбирает в себя коллективный жизненный опыт целого народа, его мудрость; через фольклор еще неокрепший личностный организм укрепляется, питаясь от родной почвы всеми необходимыми для нравственного взросления элементами: этическими, эстетическими и т.д.

Устное народное творчество дает детям самые важные и самые простые понятия о жизни и о людях, дает маленькому человеку проработанную и проверенную в веках аксиологическую систему координат, которая поможет ему сориентироваться в своем жизненном пути. Через фольклор в человеческой личности отражается общее и насущное, – всё то, что касается всех и каждого: труд человека, его связь с природой, с обществом, с Богом, с другим человеком, с собственным народом. Детям симпатична свойственная народному творчеству поэтизация природы. Дети, как писал Андрей Платонов, это отдельный народ, который с первобытным удивлением смотрит на мир. Точно такое же непосредственное первозданное удивление окружающему миру ребенок встречает в фольклоре, от которого затем перенимает умение удивляться и конкретным вещам в мире, такими как сила рук и сила ума человека, красота труда, красота человеческих отношений, человеческих чувств и переживаний. [1, с. 101].

Устное народное творчество – это произведения, автор которых – сам народ. Эти произведения передаются устно из поколения в поколение. Этим обусловлена простота их восприятия, поскольку они не требуют никакой предварительной интеллектуальной подготовки, а только лишь чувства причастности к собственному народу. Поэтому фольклор можно эффективно внедрять во внеурочную деятельность для нравственного развития младших школьников.

Ответственным за нравственное воспитание в системе внеурочной деятельности является классный руководитель. Во внеурочное время именно он главный организатор нравственного воспитания учащихся. Перед классным руководителем стоит важнейшая задача воспитания у своих учеников нравственных навыков и привычек, формирование у них единства слова и поведения. Он – ответственный за их нравственное чувство и совесть. Педагогическая ценность народной поэзии заключается в том, что её простые и образные произведения легко воспринимаются детьми, способствуют формированию у них нравственных представлений, развивают воображение и вызывают стремление к творчеству [3, с. 121].

Произведения устного народного творчества имеют большое познавательное и воспитательное значение. Они обогащают представление юного читателя о прошлом и настоящем нашей Родины, помогают усвоить высокие нравственные принципы народа, раскрывают красоту подвига человека. Произведения устного народного творчества способствуют развитию у детей образного мышления, обогащают их речь и эмоциональную сферу, развивают яркую мимику и жесты, в результате чего дети учатся выражать свои эмоции.

Согласно программе, произведения устного народного творчества активно изучаются с 1 по 4 класс. В это время рассматриваются основные малые и большие жанры, поэтические и прозаические. Основными жанрами, рассматриваемыми в начальном образовании, являются: сказки, былины, пословицы и поговорки. Содержащиеся в них нравственные понятия доступны детям и учат их разделять главные нравственные ценности – добро и зло, думать о последствиях совершённых действий. Кроме того, эти понятия легко усваиваются благодаря образности и занимательности произведений устного народного творчества. Как правило, восприятие мира ребёнка идёт через поступки главных героев и детального описания их внешнего вида [2, с.110].

Так, например, сказка, уподобляя животных людям, показывает ребенку нормы поведения в обществе, а волшебные сказки развивают не только фантазию, но и сообразительность. Позитивные сказочные персонажи наставляют своих читателей на верный путь, вызывают восторг и уважение, учат уму разуму. Они демонстрируют качества, с которыми можно добиться успеха. Благодаря своим лучшим качествам, положительные герои выходят из любой ситуации победителями. Пословицы и поговорки учат детей народной мудрости, проверенной веками и не утратившей актуальности и в наше время. Былины также имеют большое влияние на воспитание детей. Они помогают понять русский народ, его историю. Русские богатыри учат доброте, патриотизму, отзывчивости, отваге и при этом остаются добрыми героями.

Следующим важным условием нравственного воспитания является работа по формированию нравственной системы координат, или совокупности этических установок и ценностных понятий. Здесь существует множество методов. Можно, например, планировать работу по ознакомлению детей с устным народным творчеством совместно с родителями. Привлекать их к изготовлению атрибутов для игр, театров, оформлению выставок, организации совместных праздников. Главный результат, который важно получить в этой деятельности заключается в усвоении ребёнком вечных ценностей: стремление к

добру, милосердии и сострадании. Произведения устного народного творчества через особую форму выражения и богатую тематику благоприятно воздействуют на ребёнка, учат образно мыслить, закладывают основы эстетической культуры, формируют уважение к результатам деятельности многих поколений. Такие произведения всегда направлены на пропаганду добра, красоты, победы добра над злом.

При работе над пословицами можно использовать следующие методы и приемы, направленные на нравственное воспитание: составление пословицы из набора слов объяснение ее смысла и темы; из этих пословиц выбор той, которая относится к определенной теме; разделение пословиц на группы; рисование мини-эскиза; рисование собственного рисунка, раскрывавшего смысл одной из пословиц. В процессе знакомства с былинами можно использовать задания, где нужно составить характеристику богатыря; словесный рисунок. Чтобы сделать процесс знакомства с былинами ещё более занимательным, можно сделать куклы -образы русских богатырей. В пересказ можно будет внести элементы театрализации с помощью кукол. Сделать подборку иллюстраций, книг, открыток, костюмов, макетов, реквизита, декораций. При работе со сказками можно использовать также метод словесного рисунка, а также приемы беседы для выявления нравственных уроков сказки; чтение по ролям, выразительное чтение; творческие работы (постановка живых картин, пантомима, инсценирование, составление фильма); работа над положительными и отрицательными чертами персонажей [3, с.161].

Выводы. Таким образом, устное народное творчество является уникальным средством передачи народной мудрости и воспитания детей на начальном этапе школьного обучения. Оно играет важную роль в воспитании детей. Существуют педагогические условия для нравственного воспитания младших школьников. Они заключаются в том, что процесс нравственного воспитания должен пройти определенные этапы; учитывать возраст при выборе жанров устного народного творчества; формирование нравственных понятий должно происходить с использованием различных методов и приемов работы над жанрами устного народного творчества.

Список использованной литературы:

1. Арапова-Пискарева Н.А. Внеурочная деятельность учеников начальной школы. Методический конструктор: пособие для учителя / Н.А. Арапова-Пискарева, Н.Е. Веракса, А.В. Антонова. – Москва: Мозаика, 2016. – 214 с.

2. Закон «Об образовании» Донецкой Народной Республики № 55-IНС от 19.06.2015, действующая редакция по состоянию на 28.12.2021 Подробнее на сайте Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-obrazovanii/ (дата обращения: 30.03.2022)

3. Озёрова О.Е. Русский детский фольклор: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / О.Е. Озёрова. – Ростов н/Д.: Феникс, 2015. – 192 с.

4. Семенюк Л.М. Внеурочная деятельность как средство творческого и деятельностного развития обучающихся начальной школы / Под ред. Д.И. Фельдштейна: издание 2-е, дополненное. – Москва: Институт педагогики, 2016. – 344 с.

УДК 159.972

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19

Попова Елена Васильевна,
Тольяттинский государственный университет, город Тольятти,

E-mail: medekal72mvd@yandex.ru

Аннотация. *В данной статье представлены результаты комплексного анализа теоретических и эмпирических исследований стрессовых ситуаций, связанных с пандемией COVID-19. Устанавливается влияние адаптационных особенностей людей к условиям самоизоляции и обобщается взаимосвязь между психологическими, психическими, социальными составляющими жизни людей в условиях пандемии и психологическим благополучием. Автором обосновывается положение о влиянии клинических проявлений стрессовых расстройств на психологическое благополучие во время пандемии COVID-19.*

Abstract. *This article presents the results of a comprehensive analysis of theoretical and empirical studies of stressful situations associated with the COVID-19 pandemic. The influence of people's adaptive characteristics to the conditions of self-isolation is established and the relationship between the psychological, mental, social components of people's lives in a pandemic and psychological well-being is summarized. The author substantiates the position on the impact of clinical manifestations of stress disorders on psychological well-being during the COVID-19 pandemic.*

Ключевые слова**:** *пандемия, стрессовые ситуации, COVID-19, соматические заболевания, психологическое благополучие.*

Key words: *pandemic, stressful situations, COVID-19, somatic diseases, psychological well – being.*

Всемирная организация здравоохранения признала пандемию COVID-19 глобальной и чрезвычайной ситуацией. Сложившаяся ситуация является весьма сложной и многогранной, а также вызывает серьезные нарушения и проблемы в психологическом благополучии людей, выражающиеся в стрессовых расстройствах, источниками которых являются изоляция, резкие перемены в обычном образе жизни, существенные риски утратить работу, потерять близких, опасность заразиться самому, неопределенность и неустойчивость жизненной ситуации.

Несмотря на имеющийся обширный опыт ликвидации различных эпидемий и их последствий в мире, включая и опыт в сфере сохранения психологического благополучия населения, новая коронавирусная инфекция влечет за собой принципиально новые проблемы, требующие как можно более быстрого реагирования и разрешения. При этом особенно важным является способность быстрого реагирования различных служб и ведомств, оказывающих

психологическую и психиатрическую помощь.

Поскольку пандемия продолжается и в данный момент времени и какие-либо определенные сроки ее завершения пока отсутствуют, следует, что исследование влияния, связанных с ней изменений в психологическом благополучии людей является достаточно актуальным.

Цель статьи: систематизировать факторы стрессовых ситуаций, негативно влияющих на психологическое благополучие людей в период пандемии COVID-19.

Реакция на стресс чаще всего выражается в проявлении следующих основных психофизиологических эффектов:

– перераспределение кровотока от кожи и иных органов к мозгу человека и его мышцам;

– мобилизация жирных кислот и глюкозы из депо в русло кровотока, что позволяет обеспечить человеку доступную энергию;

– обострение слуха, зрения, то есть сенсорных процессов, что способствует увеличению уровня бдительности;

– изменение функционирования внутренних органов, уменьшение эффективности процессов восстановления и деятельности иммунной системы [1].

Указанные эффекты выполняют важнейшую позитивную функцию при наступлении экстренных стрессовых ситуаций, при которых необходимо мобилизовать ресурсы для борьбы с действием стрессовых факторов. Однако, если эти эффекты продолжительны, часты или имеют высокую интенсивность, они могут начать представлять опасность для здоровья и психологического благополучия человека, и вызывать развитие расстройств и нарушений психологического, поведенческого и психосоматического характера. Стрессовое расстройство, в особенности, если оно имеет хронический характер, является высоким рискогенным фактором развития разных заболеваний [2].

При воздействии стрессового фактора активность эндокринной и вегетативной систем изменяется, они начинают конкурировать между собой за то, чтобы мобилизовать ресурсы организма. Вегетативная система принимает участие в реализации стрессовых реакций и осуществляет контроль за тем, как внутренние органы реагируют на стрессовую ситуацию. В нее входят такие нервные системы, как симпатическая и парасимпатическая.

Первая из указанных систем играет главную роль в реакциях активации, то есть, например, ответ организма на стресс. Роль второй заключается в процессах восстановления, например аккумуляция энергетических резервов, расслабление.

В результате воздействия стресса в кровеносную систему выбрасываются катехоламины, и прежде всего адреналин, вследствие чего происходит симпатическая активация. Катехоламины оказывают непосредственное влияние на центральную нервную систему человека, и в первую очередь на его ретикулярную формацию, расположенную в глубине центра человеческого мозга. Это часть мозга, которая взаимосвязана с уровнем сознания. Стимуляция ретикулярной формации вызывает бодрствование и выполняет функцию по предупреждению, оповещению о состояниях, которые связаны с ситуациями стрессового воздействия [3].

Еще одним участником ответа организма на возникновение стрессовых ситуаций является эндокринная система. Продолжительное воздействие на человека стрессовой ситуации приводит к повреждению механизмов саморегуляции его организма. Вследствие этого угнетается иммунная система, подавляются защитные реакции, нарушаются биоритмы (режим бодрствования и сна, дыхательные ритмы, ритм сердцебиения, гормональные колебания в течение суток, проницаемость тканевых барьеров). Стресс, и развивающаяся в его результате депрессия ведут к ослаблению иммунитета, осложнениям прогноза и протекания различных соматических заболеваний, в том числе и имеющих инфекционный характер [1].

Пандемия COVID-19 привела к формированию нового понятия – «поведенческая иммунная система», имеющая важнейшее значение в развитии пандемии и выходе из нее. Под этим термином понимается совокупность механизмов поведенческого и психологического характера, которые позволяют организму распознавать инфекции, вирусы, болезнетворных паразитов, вредные вещества, с одной стороны, и проявлять превентивное поведение по предотвращению болезней – с другой. Люди могут переживать чувства и эмоции негативного характера и проявлять отрицательные самозащитные когнитивные оценки. В случае возникновения угрозы заражения и развития болезни, у людей развивается избегающее поведение, а также они начинают строго придерживаться социальных норм [2].

В многочисленных международных исследованиях документально подтверждено, что во время пандемии заболеваемость некоторыми психическими расстройствами среди населения стала в целом увеличиваться. В частности, в Китае, Испании, Соединенных Штатах Америки (США), Канаде, Иране, Италии и других странах значительно усилились проявления таких симптомов, как бессонница, депрессия, токсикомания, повышенная тревожность и посттравматический стресс [4].

Например, Эванс и др. в лонгитюдном исследовании с участием молодых людей в университете Соединенного Королевства (Великобритания) оценивали симптомы депрессии до карантина (осень 2019 г.) и во время пандемии (апрель/май 2020 г.). Результаты показали, что до пандемии 13,8% участников соответствовали критерию депрессивного расстройства. Однако во время пандемии количество людей с большой депрессией значительно увеличилось (34,3%) [5]. В другом аналогичном исследовании сравнивалась доля выборки населения в целом до и после пандемии COVID-19. Эттман и др. выявили, что по сравнению со взрослыми, опрошенными в 2017-2018 годах, которые сообщили о 8,5% случаев клинической депрессии, с марта по апрель 2020 года это число выросло почти до 28%. Более тревожным является то, что до пандемии только 0,7% населения страдали тяжелой депрессией, но с марта по апрель 2020 года это число выросло до 5,1% [6].

В межнациональном исследовании Ал-Омари с соавторами исследовали распространенность стресса, депрессии и тревоги у молодых людей в возрасте 15-24 лет в шести разных странах (т.е. в Омане, Саудовской Аравии, Иордании, Египте, Ираке и Объединенных Арабских Эмиратах). Общая распространенность стресса, депрессии и тревоги составила – 38%, 57% и

40,5%, соответственно, без существенных различий между шестью странами [7].

Корни этих психологических и социальных проблем можно отнести к социальной изоляции, повсеместным потерям работы, личному опасению заразиться и сильному давлению со стороны многих родителей, которые учились со своими детьми в режиме онлайн [8].

Почти во всех международных исследованиях, проведенных во время пандемии, было обнаружено, что женщины являются более уязвимыми для проявления психических симптомов, чем мужчины. В частности, у женщин чаще отмечалось усиление симптомов депрессии, посттравматического стрессового расстройства, тревоги и стресса [9].

Причины такой ситуации имеют многофакторную обусловленность. Например, в США, в то время как рынок труда из-за пандемии покинули 1,8 миллиона мужчин, среди женщин это число составило 2,5 миллиона. Причины этого как правило, заключаются и в том, что именно женщины берут на себя больше обязанностей по воспитанию и домашнему обучению детей. Кроме того, женщины, как правило, воспитывают и обучают детей без институциональной поддержки. Они также сообщали о необходимости проявления повышенной заботы о пожилых родителях [10]. Помимо этого, появляется все больше свидетельств того, что в разных странах по сравнению с 2019 годом в 2020 году более чем вдвое увеличилось количество случаев домашнего насилия. Многим приходится проводить много времени со своими агрессорами – мужчинами при снижении социальной поддержки [11].

Исследования свидетельствуют о том, что люди, которые находятся в условиях изоляции во время карантина, испытывают значительный уровень тревоги, гнева, замешательства и стресса. В целом, все исследования, в которых изучались психологические расстройства во время пандемии COVID-19, сообщили, что у пострадавших людей наблюдается несколько симптомов психической травмы, таких как эмоциональное расстройство, депрессия, стресс, перепады настроения, раздражительность, бессонница, синдром дефицита внимания и гиперактивность, посттравматический стресс и гнев [12].

Исследования также показали, что дистресс может вызвать частое воздействие средств массовой информации. Исследования, проведенные в Китае, а это первая страна, пострадавшая от распространения этого вируса, показывают, что к психическим расстройствам может привести страх людей перед его неизвестной природой. Большинство новостей, опубликованных на тему COVID-19, являются тревожными, и иногда новости основаны на слухах, поэтому, когда человек постоянно подвергается воздействию новостей по распространению пандемии, вызванной COVID-19, уровень тревоги повышается. Дезинформация и сфабрикованные сообщения о COVID-19 могут усугубить симптомы депрессии и у населения в целом [13].

Из-за патогенности вируса, скорости распространения и, как вследствие, высокого уровня смертности, COVID-19 может повлиять на психологическое благополучие людей в нескольких слоях общества, начиная от инфицированных пациентов и медицинских работников, до семей, детей, студентов, пациентов с психическими заболеваниями, а также работников других секторов [14].

Во время продолжительного и неоднократно повторяющегося воздействия

стрессовой ситуации на человека, происходит развитие различных соматических заболеваний, либо обострение хронических болезней, ухудшается психологическое здоровье. В России распространенность нарушений психосоматического характера составляет – от 33% до 46% [15]. Стресс является непосредственной или косвенной причиной развития заболеваний соматического характера, таких как: заболеваний сердечно – сосудистой системы; различного характера болей в поясничной области и конечностях; головных болей; желудочно-кишечных расстройств; психосоматических заболеваний.

Несмотря на то, что у перечисленных соматических расстройств могут быть иные причины как первичного, так и вторичного характера, у каждого из них может иметься составляющая, связанная со стрессом [16].

С учетом того, что ответ на стресс является системной реакцией мозга и организма в целом, довольно сложно спрогнозировать конкретные проявления, которые могут возникнуть у человека в результате воздействия стрессовой ситуации. В связи с этим тщательный сбор семейного анамнеза может помочь выявить генетическую предрасположенность к повреждению «органа – мишени». К примеру, если близкие родственники больного, либо родственники, обладающие для него высокой значимостью, страдают от дыхательных нарушений во время стрессовой ситуации, то и этот человек может реагировать на стрессовые ситуации таким же образом [17].

Помимо соматических проблем, стрессовые расстройства вызывают различные психические нарушения. Психика имеет первостепенное значение в стрессовых ситуациях, поэтому в случаях, когда вызванные такими ситуациями проблемы невозможно скорректировать, врачам необходимо сотрудничать с психиатрами. Ситуации острого стресса, психологическая травма, а также состояние хронического стресса представляют собой важные рискогенные факторы развития расстройств психического характера. При серьезных стрессовых ситуациях могут возникнуть следующие психические нарушения: тревожные расстройства, в том числе острое стрессовое расстройство, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), паническое расстройство, агорафобия, социальная фобия, обсессивно-компульсивное расстройство и генерализованное тревожное расстройство; депрессия разных степеней; психическое выгорание, вследствие хронического наличия стрессовой ситуации, в результате которого может развиться редукция личностных достижений, а также эмоциональное истощение; межличностные конфликты; реакции конверсионного характера могут выражаться в таких состояниях, как паралич кисти, паралич руки, острая слепота; сексуальные дисфункции [4].

Исследования американских ученых показали, что в Соединенных Штатах почти у половины населения отмечалось наличие сильной тревоги в условиях пандемии, 41% беспокоился о том, что они сами либо близкие им люди могут заразиться коронавирусом, который будет протекать в тяжелой форме, и даже умереть от него. Как отмечают исследователи, симптомы тревоги чаще испытывали женщины, при этом у более молодых они были выражены сильнее [18].

Аналогичные результаты получили китайские исследователи: они выявили, что от выраженной тревогой страдают около 30% населения Китая,

17% испытывают депрессию, а 36% – травматическое расстройство. При этом эти симптомы были более выражены у женщин и у студентов [8].

Еще одним распространенным последствием стрессовой ситуации для здоровья человека являются панические атаки. Их первопричиной является перманентная тревога, а проявление выражается в периодах сильного страха и / или физического дискомфорта, во время которого происходит внезапное острое развитие, достигающее пика за очень короткий временной период как минимум не менее 4-х симптомов из следующего перечня:

– учащенное сердцебиение (ощущение ускоренной частоты сердечных сокращений);
– повышенная потливость;
– судорожные сокращения (дрожь);
– ощущение нехватки воздуха;
– чувство удушья;
– боль в области грудной клетки;
– тошнота или абдоминальный дискомфорт;
– чувство головокружения, неустойчивости походки, слабости;
– дереализация (ощущение нереальности или чуждости мира) или деперсонализации (нарушается нормальное восприятие себя и окружающего мира);
– страх потерять контроль или сойти с ума;
– страх умереть;
– парестезии (ощущения онемения или покалывания);
– озноб или ощущение жара [19].

Еще одним значительным последствием стрессовой ситуации, особенно часто проявляющимся из-за ситуации, связанной с пандемией – это посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Причина возникновения и развития которого заключается в переживании человеком события, являющегося для него катастрофическим, проявляться ПТСР может в симптомах дискомфорта и возбуждения, которые связаны с травматическим опытом.

Карантин, который был введен в Соединенных Штатах, вызвал значительный прирост стрессовых расстройств у населения. При этом, чем дольше продолжался карантин, тем сильнее у людей развивались симптомы ПТСР, которые у многих людей угрожают перейти в хроническую форму [12].

В итальянском исследовании, проводившемся во время пика пандемии весной 2020 г. (когда население находилось на карантине уже около месяца) было выявлено, что 36,9% респондентов – испытывают существенные проявления ПТСР, 22,7% – испытывают выраженный стресс, у 21,7% – были установлены адаптационные расстройства, у 20,7% – была выявленная повышенная тревожность, 17,2% – страдали от депрессии, 7,2% – от проблем со сном [11].

Врачам необходимо внимательно относиться к жалобам пациентов на психологические симптомы, чтобы на раннем этапе обнаружить наличие стрессорной нефизиологической реакции. Ранние предупредительные признаки и симптомы могут иметь хронический характер и быть связанными с неразрешенными чувствами и эмоциями, возникшими вследствие

травматических и стрессовых ситуаций, произошедших ранее, а также эпизодический характер, когда их причиной являются недавние травматические или стрессовые ситуации. Это такие симптомы, как:

– нарушения или расстройства сна (инсомния);
– снижение способности к сосредоточению и концентрации внимания;
– общая слабость и раздражительность;
– мышечное напряжение и боль;
– учащенное сердцебиение;
– проблемы с желудочно-кишечным трактом [18].

Еще одно последствие хронической стрессовой ситуации – это психоэмоциональное выгорание, которое чаще всего выражается в сниженном уровне работоспособности, а также в слабости. Основной симптом этого состояния заключается в эмоциональном истощении. Больше всего риску развития психологического выгорания подвергаются лица, которые трудятся в социальных (помогающих) сферах. В данном аспекте следует отметить, что в условиях пандемии COVID-19 наибольший риск психоэмоционального выгорания имеется у медицинских работников, особенно у тех, кто непосредственно работает с больными, с тяжелой формой коронавируса. Они подвергаются чрезмерной нагрузке на рабочем месте, сталкиваются с повышенным психоэмоциональным уровнем тревоги и страхами пациентов, многие и сами испытывают подобные состояния, выражающие в бессоннице, эмоциональных расстройствах, более того подобные психоэмоциональные состояния способствуют формированию общего психического и физического истощения [10; 16].

Неблагополучные попытки преодолеть стресс или психотравму проявляются нарушениями поведения, среди которых наиболее частые: злоупотребление психоактивными веществами: (табак, алкоголь и наркотики); насилие, непредумышленное убийство; суицид.

Ограничение социальной активности, вынужденная изоляция, обострение внутрисемейных проблем, злоупотребление алкоголем (абузусы), бессонница, нагнетаемая тревожная информация и негативные переживания являются известными факторами повышенного суицидального риска [13].

Заключение

Психологическое благополучие человека во время пандемии COVID-19 существенно зависит от клинических проявлений стрессовых расстройств, которые заключаются в том, что при воздействии стрессового фактора активность эндокринной и вегетативной систем изменяются, данные системы начинают конкурировать между собой за то, чтобы мобилизовать ресурсы организма. Пандемия COVID-19 привела к формированию нового понятия – «поведенческая иммунная система», имеющая существенное значение в формировании, развитии и течении пандемии, а также и выходе из нее. Под этим термином понимается то, что в случае возникновения угрозы заражения и развития болезни, у людей развивается избегающее поведение, которое способствует строгому соблюдению социальных норм.

В многочисленных международных исследованиях документально подтверждено, что во время пандемии заболеваемость некоторыми

психическими расстройствами среди населения стала в целом увеличиваться. В частности, во многих странах у большинства населения значительно усилились проявление таких симптомов, как: бессонница, депрессия, токсикомания, различного вида тревог и посттравматического стресса, участились случаи суицидов. Корни этих психологических и социальных проблем можно отнести к социальной изоляции, повсеместным потерям работы, личному опасению заразиться и сильному давлению со стороны многих родителей, которые учились со своими детьми в режиме онлайн.

Во время продолжительного и неоднократно повторяющегося воздействия стрессовой ситуации на человека, у него происходит развитие различных соматических заболеваний, либо обострение хронических болезней. Стресс является непосредственной или косвенной причиной развития заболеваний соматического характера, различных психических нарушений, таких как тревожные расстройства, депрессия, психоэмоциональное выгорание, межличностные конфликты, реакции конверсионного характера, сексуальные дисфункции, панические атаки и пр. Врачам необходимо внимательно относиться к жалобам пациентов на психологические симптомы, для того, чтобы на раннем этапе обнаружить наличие стрессорной нефизиологической реакции.

Список использованной литературы:

1. Акарачкова Е.С., Котова О.В., Кадырова Л.Р. Эпидемия COVID-19. Стресс-связанные последствия. Учебное пособие для врачей. – Казань: КГМА, 2020. – 42 с.

2. John A.T.J.; Natalie J.S.; Michael A.M. The behavioral immune system and social conservatism: A metaanalysis. Evol. Hum. Behav. – 2013. – № 34. – pp. 99-108.

3. Психологическое сопровождение пандемии COVID-19 / под ред. Ю.П. Зинченко. – М.: Издательство Московского университета, 2021. – 597 с.

4. Xiong J., Lipsitz O., Nasri F., Lui L., Gill L.H. Impact of COVID-19 pandemic on mental health in the general population: A systematic review // Journal of Affective Disorders. – 2020. – № 277. – pp. 55-64.

5. Evans S., Alkan E., Bhangoo J.K., Tenenbaum H. Effects of the COVID-19 lockdown on mental health, wellbeing, sleep, and alcohol use in UK student sample // Psychiatry Research. – 2021. – № 298. – pp. 113-119.

6. Ettman C.K., Abdalla S. M., Cohen G.H., Sampson L., Vivier P.M., & Galea S. Prevalence of depression symptoms in US adults before and during the COVID-19 pandemic // JAMA Network Open. – 2020. – № 3(9). – pp. 196-211.

7. Al-Omari O., Al Sabei S., Al Rawajfah O., Sharour L.A., Aljohani K. Prevalence and predictors of depression, anxiety, and stress among youth at the time COVID-19: An online cross – sectional multicountry study // Depression Research and Treatment. – 2020. – № 88. – pp. 87-101.

8. Rossi R., Socci V., Talevi D., Mensi S., Niolu C. COVID-19 pandemic and lockdown measures impact on mental health among the general population in Italy // Frontiers in Psychiatry. – 2020. – № 11. – С. 790-799.

9. Lindau S., Makelarski J.A., Boyd K., Doyle K., Haider S. Change in health-related socioeconomic risk factors and mental health during the early phase COVID-19: A national survey of U.S. women // Journal of Women's Health. – 2021. – № 30 (4). – pp. 502-513.

10. Boserup B., Mckenney M., & Elkbuli A. Alarming trends in US domestic violence during the COVID-19 // The American Journal of Emergency Medicine. – 2020. – № 38(12). – pp. 2753-2755.

11. Li Z., & Wang S. Prevalence and predictors of general psychiatric disorders and loneliness during COVID-19 in the United Kingdom // Psychiatry Research. – 2020. – № 291. – pp. 113-267.

12. Brooks S.K., Webster R.K., Smith L.E. et al. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence // Lancet. – 2020. – № 395(10227). – pp. 912-20.

13. Shigemura J., Ursano R.J., Morganstein J.C., Kurosawa M., Benedek D.M. Public responses to the novel 2019 coronavirus (2019 – nCOV) in Japan: mental health consequences and target populations // Psychiatry Clin Neurosci. – 2020. – № 74(4). – pp. 281-293.

14. Bao Y., Sun Y., Meng S., Shi J., Lu L. 2019 – nCOV epidemic: address mental health care to empower society // Lancet. – 2020. – № 395(10224). – pp. 7-8.

15. Островский Д.И. Влияние новой коронавирусной инфекции COVID-19 на психическое здоровье человека (обзор литературы) / Д.И. Островский, Т.И. Иванова // Омский психиатрический журнал. – 2020. – № 2-S1 (24). – С. 4-10.

16. Алехин А.Н. Пандемия: клинико – психологический аспект / А.Н. Алехин, Е.А. Дубинина // Артериальная гипертензия. – 2020. – Т. 26, № 3. – С. 312-316.

17. Rubin G.J., Wessely S. The psychological effects of quarantining a city // BMJ. – 2020. – № 3. – pp. 313-368.

18. Дмитриева А.А. Влияние новой коронавирусной инфекции COVID-19 на психическое здоровье населения / А.А. Дмитриева, Э.И. Мингалимова // В мире студенческой науки. Сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза, 2021. – С. 53-55.

19. Медведев В.Э. COVID-19 и психическое здоровье: вызовы и первые выводы / В.Э. Медведев, О.А. Доготарь // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. – 2020. – Т. 12, № 6. – С. 4-10.

УДК 159.923.2

ИССЛЕДОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ КРЫМСКИХ ВУЗОВ

Рудакова Виктория Андреевна, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, г. Севастополь, E-mail: 22_vk@mail.ru

Аннотация. *В статье проанализированы теоретические подходы к изучению коммуникативной толерантности и представлены эмпирические данные проведенного исследования на выборке студентов-психологов нескольких крымских ВУЗов. С помощью методики «Диагностика коммуникативной толерантности» В.В. Бойко выявлена недостаточная сформированность составляющих коммуникативной толерантности у студентов-психологов крымских вузов, которые рекомендованы к коррекции. Очерчены перспективы дальнейшего изучения личностных коррелятов коммуникативной толерантности.*

Abstract. *The article analyzes theoretical approaches to the study of communicative tolerance and presents empirical data from a study conducted on a sample of psychology students from several Crimean universities. With the help of the methodology «Diagnostics of communicative tolerance» by V.V. Boyko, insufficient formation of the components of communicative tolerance among psychology students of Crimean universities, which are recommended for correction, was revealed. The prospects for further study of personal correlates of communicative tolerance are outlined.*

Ключевые слова: *толерантность, интолерантность, коммуникативная толерантность, студенты, студенты-психологи крымских ВУЗов.*

Key words: *tolerance, intolerance, communicative tolerance, students, psychology students of Crimean universities.*

В современной реальности коммуникативная толерантность является социально-значимой ценностью и важнейшей предпосылкой эффективного социально-психологического взаимодействия и общения между людьми – представителями разных этносов, культур, религиозных конфессий. Сегодня интолерантность становится благоприятной почвой для развития и проявлений нетерпимости по национальным, конфессиональным и другим признакам, ксенофобии, расизма и шовинизма, экстремизма, а также для разжигания межнациональной ненависти, межэтнических конфликтов и буллинга. Актуальность научного изучения толерантного и интолерантного коммуникативного взаимодействия между людьми обусловлена, прежде всего, усложняющимся сегодня характером межнациональных взаимоотношений в современном обществе. Как подчеркивают многие из ученых, наиболее актуальна проблематика коммуникативной толерантности для молодежной, в частности студенческой, среды: молодые специалисты будут составлять будущее профессиональное поколение, от сплоченности и толерантности которого будет зависеть благосостояние всего общества.

Решение задач формирования и развития навыков эффективной коммуникативной толерантности возлагается, прежде всего, на социальных психологов, чья профессиональная деятельность предусматривает не только проведение формирующих и коррекционно-развивающих мероприятий в данном плане, но также и демонстрацию собственных эффективных навыков толерантного общения. Это обусловливает актуальность исследований уровня развития показателей толерантности в коммуникативной сфере у будущих психологов, особенно в крымском регионе. В силу этого изучение коммуникативной толерантности студентов-психологов ВУЗов Крыма является перспективным для дальнейших научных поисков направлений и методов психологической коррекции и развития толерантности в профессиональном общении будущих крымских психологов, разработки и внедрения в психологическую практику технологий и навыков достижения консенсусов, взаимопонимания и сотрудничества между людьми ненасильственными и бесконфликтными путями и способами.

На необходимости обеспечения толерантности и межнационального согласия в коммуникативном поликультурном пространстве сделаны акценты во многих законодательных актах и нормативно-правовых документах Российской Федерации, а также Республики Крым и города федерального значения Севастополя. Среди них: Федеральная целевая программа «Развитие установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в Российском обществе»; Указ Президента Российской Федерации № 602 от 07.05.2012 г. «Об обеспечении межнационального согласия» [1]; Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [2] и другие.

Задачи формирования и развития у студентов ВУЗов толерантности, в том числе толерантности коммуникативной, также определены и конкретизированы в нормативно-правовых документах для учреждений высшего образования: в Приказе Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 29 июля 2020 г. № 839 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 37.03.01 Психология» [3]; в Постановлении Правительства РФ № 751 от 04.10.2000 г. «О национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года» [4] и других. Конкретизированы эти направления деятельности также в локальных актах и правовых государственных документах Правительства Республики Крым.

Как отмечается в «Декларации принципов толерантности», принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1995 году, «толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира» [5]. Толерантность также ассоциируют с индивидуально-личностным свойством или качеством личности, с активной морально-нравственной личностной позицией, а также с психологической готовностью человека к проявлениям стратегий сотрудничества в коммуникациях с другими людьми, которые по каким-либо параметрам отличаются от него самого (социокультурное происхождение, мировоззренческие убеждения и проч.). Интолерантность рассматривается как

понятие, антонимичное толерантности, как проявления нетерпимости к кому-либо из окружающих людей, в случае присутствия у них отличий от интолерантного человека [6].

Анализ современных научных трудов и публикаций показал, что различные аспекты проблемы коммуникативной толерантности находят отражение как в работах отечественных исследователей (О.А. Андриенко, Т.А. Апитян, Ю.В. Арутюнян, Н.А. Асташова, Г.К. Ашин, П.С. Бавин, Н.А. Бердяев, Т.В. Боброва, В.Н. Гуров, Н. Зоркая, С.А. Дранишников, И.А. Ерина, Ю.В. Ирхин, А.Д. Карнышев, Е.И. Касьянова, Е.Ю. Клепцова, К.Н. Костюк, Ю.А. Левада, В.И. Мукомель, Е.Л. Омельченко, Н.М. Римашевская, С.В. Русакова, З.В. Сикевич, С. Соболева, М.И. Фролова, В.В. Шалин и др.), так и зарубежных учёных (У. Альтерматт, С. Бенхабиб, Р. Енридж, Д. Локк, Г. Олпорт, К. Роджерс, М. Уолцер, К. Уэйн, В. Франкл, Г. Хакен, О. Хеффе и др.). При этом, отметим, что коммуникативная толерантность студентов-психологов крымских ВУЗов целенаправленно не изучалась, а описания результатов таких исследований в научно-психологической литературе не встречаются.

В.В. Бойко, в своем определении, трактует коммуникативную толерантность как некую характеристику межличностного отношения, как параметр отношения человека к другому индивиду, который демонстрирует степень и готовность принятия партнера по коммуникации, переносимости ряда негативных, с его точки зрения, поступков, качеств, психических состояний другого [7].

С точки зрения А.Г. Асмолова, коммуникативная толерантность должна трактоваться как многомерная, многогранная характеристика личности со сложной внутренней структурой, включающей несколько компонентов: мотивационно-ценностный, эмоционально-волевой, когнитивный, поведенческий [8].

По мнению Е.Ю. Кочергиной, коммуникативная толерантность предполагает, что человек осознанно принимает или допускает те качества или поступки партнера, которые он изначально не одобряет. При этом человек с помощью целенаправленных волевых усилий принимает решение сознательно воздержаться от оказания сопротивления «другому», от создания ему препятствий и помех в его самовыражении, самопредъявлении окружающим [9].

В.М. Гришук в своих научных трудах отмечает психосоциальную природу такой личностной характеристики как коммуникативная толерантность, при демонстрации которой личность сознательно концентрирует внимание на необходимость созданий бесконфликтной коммуникации, доброжелательного общения, терпимости с другими [10].

Д.Р. Плешаковой коммуникативная толерантность рассматривается с позиции важнейшей, стержневой черты человека, которую автор считает собирательной и довольно информативной. Эта черта сообщает окружающим информацию о воспитании человека, о его личностных особенностях, о его коммуникативном опыте, культуре, потребностях, ценностях, интересах, привычках, демонстрирует особенности его мышления и т.д., которые определяют весь жизненный путь личности и социальную успешность его профессиональной и иных видов деятельности в целом [11].

Как о собирательной, интегральной характеристике личности высказывается о коммуникативной толерантности и Ю.В. Коряпина, также считающая ее отражателем вовне информации об особенностях культуры и воспитания, прошлого опыта общения человека, о его темпераменте, о направленности его личности (интересах, потребностях, ценностях, установках и т.п.) [12]. При этом с коммуникативной толерантностью гармонично согласуются и остальные качества и свойства личности, образуя с ней определенный социально-психологический ансамбль [13].

Как подчеркивается С.В. Русаковой и другими учеными, дефиниция «коммуникативная толерантность» имеет психосоциальную основу, так как данный феномен имеет возможность проявиться только при коммуникативном взаимодействии – в общении, характеризуя его как бесконфликтное, конструктивное, продуктивное, основанное на сотрудничестве, с признаками принятия своеобразных качеств, состояний, поступков человека коммуникативным партнером [14].

Наиболее многосторонне толерантность в коммуникативном поле анализируется Д.Р. Плешаковой, которая рассматривает ее как:

1) один из признаков наличия коммуникативной компетентности;

2) главнейшее личностное свойство, без которого невозможны эффективное общение и процессы социального взаимодействия;

3) образование личности из числа центральных, которое способно оказывать существенное воздействие на все сферы жизнедеятельности индивида [11].

В целом, обобщение результатов анализа научной психологической литературы свидетельствует о том, что феномен коммуникативной толерантности можно считать базовым, стержневым, интегральным образованием личности. От наличия и уровня развития у индивида навыков толерантности с общении с окружающими существенно и прямо зависят статус человека в обществе и в деятельности, стиль его общения с другими людьми, его социально значимое окружение, социально оцениваемое поведение, социальная успешность и эффективность. Все это обусловливает значимость показателей развития коммуникативной толерантности как одних из ведущих при социально-психологическом анализе личности. Поэтому нами было предпринято эмпирическое изучение именно показателей коммуникативной толерантности у студентов ВУЗов.

Целью эмпирического исследования стало изучение показателей коммуникативной толерантности у студентов-психологов крымских ВУЗов.

Исследование проводилось на базе Севастопольского Государственного Университета и Крымского Федерального Университета имени В.И. Вернадского на протяжении 2021-2022 учебного года. В исследовании приняли участие 100 студентов 1-4 курсов бакалавриата направления подготовки «Психология» очной формы обучения. Возраст испытуемых – от 16 до 22 лет.

Для реализации цели исследования использовалась психодиагностическая методика диагностики коммуникативной толерантности (автор В.В. Бойко) [7]. Данный тест предназначен для определения в какой мере человек способен проявлять терпимость к другим людям в деловом и межличностном общении и позволяет выявить девять характеристик коммуникативнной толерантности:

«неприятие индивидуальности», «категоричность, консервативность», «неумение скрывать чувства», «использование себя как эталона», «стремление переделать партнёра», «желание сделать партнёра удобным», «неумение прощать ошибки», «нетерпимость к дискомфорту», «плохое приспособление».

Результаты, полученные с помощью методики В.В. Бойко «Диагностика коммуникативной толерантности», позволили выявить у студентов-психологов выборки показатели уровня развития коммуникативной толерантности в различных сферах взаимодействия (рис. 1).

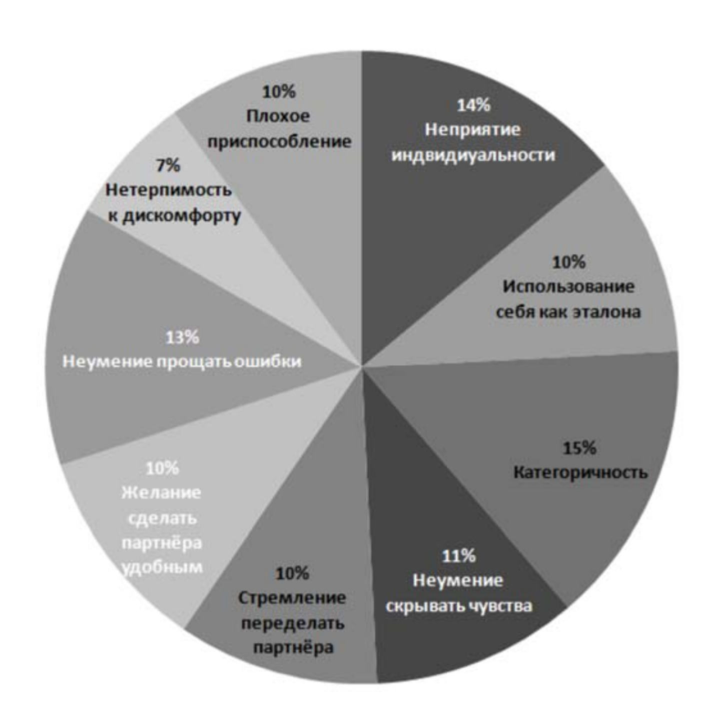

Рис. 1. Высокие значения показателей коммуникативной толерантности у студентов-психологов крымских ВУЗов

Согласно данным на рисунке 1, можно отметить, что такая характеристика коммуникативной толерантности, как категоричность (консерватизм), в сравнении с другими параметрами, наиболее часто встречается у студентов-психологов крымских ВУЗов – 15%. Это может свидетельствовать о том, что эти испытуемые нередко оказываются в ситуациях, в которых они проявляют категоричность в оценках других людей, стремясь к подчинению окружающих людей собственным ценностям, вплоть до попыток изменения чужой индивидуальности.

Также по данным, представленным на рисунке 1, можно заключить, что 14% испытуемых выборки склонны к неприятию индивидуальности партнёров по общению, что может проявляться в нежелании или неумении принимать индивидуально-личностные, возможно, своеобразные, специфические особенности других людей, партнёров по общению.

13% испытуемых выборки обнаружили неумение прощать ошибки другим людям, которые могли непреднамеренно причинить опрашиваемым определенные неприятности, а также в случаях, если партнёр по общению проявил собственную неловкость.

У 11% испытуемых выявлено неумение скрывать или сглаживать свои чувства в процессе коммуникации, что может свидетельствовать о неспособности управлять своими негативными эмоциями и неприятными чувствами, неумении их нивелировать в ситуации общения с партнёрами, проявляющими некоммуникабельные качества.

По 10% соответственно получено по каждому из следующих параметров:

– неумение приспосабливаться к другим участникам общения, то есть к их притязаниям, привычкам, чертам характера и т.п.;

– стремление переделать или перевоспитать партнёра по общению, изменить его по своему желанию, что, безусловно, невозможно и недопустимо в коммуникации;

– стремление подогнать партнёров по общению «под себя», под особенности своего характера, свои притязания, желания, ожидания, привычки;

– использование себя в качестве эталона при оценивании других людей.

Высокие значения нетерпимости к дискомфорту в выборке испытуемых встречается реже остальных показателей – у 7% испытуемых, что указывает на то, что большинству студентов-психологов выборки свойственна терпеливость в случаях, когда партнёр по коммуникации ощущает физический и / или психологический дискомфорт, например, если он нервничает, ищет сочувствия и соучастия в его переживаниях.

Таким образом, выявлено преобладание категоричности в структуре коммуникативной толерантности студентов-психологов; в наименьшей степени испытуемым выборки свойственна нетерпимость к дискомфорту в процессе общения с другими партнёрами. Обобщение результатов теоретического анализа исследуемой проблемы, а также анализа и интерпретации эмпирических данных позволяет разработать ряд практических рекомендаций по формированию и развитию коммуникативной толерантности у студентов-психологов крымских ВУЗов.

В перспективе целесообразны организация и проведение дополнительных научных исследований, направленных на выявление специфики коммуникативной толерантности студентов-психологов крымских ВУЗов через призму личностных свойств и качеств, что позволит расширить представления исследователей о социально-психологических и личностных коррелятах толерантности в общении у данной категории испытуемых, а, значит, о направлениях психокоррекционной и психопрофилактической работы в крымских ВУЗах с будущими психологами, что в комплексе с развитием навыков коммуникативной толерантности повысит их личностную и профессиональную эффективность и позволит существенно снизить риски возникновения и развития межнациональных конфликтов, межэтнического буллинга, проявлений экстремизма и ксенофобии на Крымском полуострове в целом.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/35266 (дата обращения: 15.05.2022).

2. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45555 (дата обращения: 15.05.2022).

3. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 29 июля 2020 г. № 839 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 37.03.01 Психология» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/74536803/ (дата обращения: 15.05.2022).

4. Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97368/ (дата обращения: 15.05.2022).

5. Декларация принципов толерантности: двадцать восьмая сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО (25 октября – 16 ноября 1995). – Париж: Грааль, 1995 г. – 16 с.

6. Сукачева А.В., Маслова Т.М. Коммуникативная толерантность: теоретический и практический аспекты // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.snauka.ru/issues/2017/03/79178 (дата обращения: 15.05.2022).

7. Бойко В.В. Коммуникативная толерантность: метод. пособие. – СПб.: СПбМАПО, 1998. – 24 с.

8. Асмолов А.Г. О смыслах понятия толерантность // Век толерантности. – М., 2001. – № 1. – С. 8-18.

9. Кочергина Е.Ю. Современные дискуссии по проблеме толерантности // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений, Сб. науч.-метод. статей. – М.: МПСИ, 2003. – 368 с.

10. Гришук В.М. Формирование коммуникативной толерантности у студентов гуманитарных специальностей в вузе: дисс. … канд. пед. наук, специальность ВАК РФ: 13.00.08. – Киров, 2005. – 211 с.

11. Плешакова Д.Р. Коммуникативная толерантность как один из аспектов коммуникативной компетентности личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://files.scienceforum.ru/pdf/2015/15434.pdf (дата обращения: 15.05.2022).

12. Коряпина Ю.В. К вопросу о когнитивном компоненте коммуникативной толерантности // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – № 2. – С. 37-43.

13. Стец В.И. Толерантность как интегральное качество личности подросткового возраста // Карельский научный журнал. – 2015. – № 1(10). – С. 20-23.

14. Русакова С.В. Формирование коммуникативной толерантности у учащихся общеобразовательной школы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 1. – С. 1-10.

15. Плешакова Д.Р. Коммуникативная толерантность как один из аспектов коммуникативной компетентности личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://files.scienceforum.ru/pdf/2015/15434.pdf (дата обращения: 15.05.2022).

УДК: 378.1:005.336.4

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ КАДРОВ ДЛЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Дмитриев Николай Дмитриевич, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: dmitriev_nd@spbstu.ru

Аннотация. *В условиях трансформации общественных отношений и перехода к экономике знаний практически все аспекты хозяйствования и жизнедеятельности вынуждены перестраиваться, что неизбежно касается и образовательной среды. Новая экономика диктует особые перестройки в образовательной среде, динамика которой должна учитывать требования по расширенному воспроизводству интеллектуального капитала, в полной мере соответствующего трендам социально-экономического развития. В данной статье предлагается рассмотреть вопросы создания интеллектуального капитала в образовательной среде и определить возможности использования системы образования для подготовки инновационных кадров. Предлагается в рамках статьи уделить внимание интеллектуальному росту, содействия которому является важным шагом перед обеспечением перехода к обществу новой формации. С авторской позиции воздействие на инновационные компетенции современных кадров в процессе их образования должно происходить через выделение компонентных элементов интеллектуального капитала, что позволит сформировать качественный потенциал для стратегического роста как в экономической, так и в социальной сфере.*

Abstract. *In the context of the transformation of social relations and the transition to the knowledge economy, almost all aspects of management and life are forced to be rebuilt, which inevitably concerns the educational environment. The new economy dictates special changes in the educational environment, the dynamics of which should take into account the requirements for the expanded reproduction of intellectual capital, fully corresponding to the trends of socio-economic development. In this article, it is proposed to consider the issues of creating intellectual capital in the educational environment and determine the possibilities of using the education system to train innovative personnel. It is proposed in the framework of the article to pay attention to intellectual growth, the promotion of which is an important step before ensuring the transition to a new formation of society. From the author's point of view, the impact on the innovative competencies of modern personnel in the process of their education should occur through the allocation of component elements of intellectual capital, which will form a qualitative potential for strategic growth in both the economic and social spheres.*

Ключевые слова: *инновационные кадры, интеллектуальный капитал, новая экономика, трансформация образования, инновации в образовании, экономика знаний, инновационный ресурс, интеллектуализация.*

Key words: *innovative personnel, intellectual capital, new economy, transformation of education, innovations in education, knowledge economy, innovation resource, intellectualization.*

Введение

Образовательная среда любой страны находится в постоянной динамике и вынуждена подстраиваться под тренды социально-экономического развития цивилизации. Именно от инновационных процессов в образовании зависят возможности экономического роста, для достижения которого возникает потребность в кадровых ресурсах особой квалификации. Осуществление перехода к постиндустриальному обществу в XX веке было полностью связано с образованием интеллектуального капитала; при этом в текущих условиях построения общества новой формации, которое происходит в XXI веке, интеллектуальный капитал и процессы его создания также преобразуются в связи с проникновением цифровых технологий во все сферы хозяйствования и жизнедеятельности [1; 2].

Возникает объективная необходимость в формировании инновационных кадров, обладающих на высоком уровне не только передовыми профессиональными навыками, но и цифровыми компетенциями. Таким образом, повышается актуальность рассмотрения вопросов совершенствования интеллектуального капитала в образовательной среде как первичного элемента в формировании инновационных кадров для новой экономики.

Целью данной работы является рассмотрение вопросов создания интеллектуального капитала в образовательной среде и определение возможностей его использования для подготовки инновационных кадров, необходимых для обеспечения процессов экономического развития в условиях перехода к обществу новой формации. Объектом работы выступают элементы интеллектуального капитала, которые создаются в образовательной среде и от качества которых зависят процессы формирования инновационных кадров. Предметом работы выступает комплекс отношений, возникающих в образовательной среде, и характеризующие аспекты создания необходимых компетенций для человеческих ресурсов, определяющие качество национального интеллектуального капитала. С авторской позиции воздействие на инновационные компетенции кадров в процессе их образования должно происходить через выделение компонентных элементов интеллектуального капитала, что позволит сформировать качественный потенциал для стратегического роста как в экономической, так и в социальной сфере.

Основная часть

Цивилизационное развитие в историческом масштабе не может осуществляться в условиях исключительной ориентации на инновационное развитие хозяйственных систем, игнорируя ориентиры интеллектуализации общества в различных формационных изменениях. Эволюция системы воспроизводства привела к повышению «знаниеинтенсивности» в экономике, под влиянием которой происходит стирание границ между различными производственными операциями за счет использования интеллектуальных технологий и человеческого капитала [3; 4]. Таким образом, человек и его качества выступают детерминантами устойчивого развития, тогда как доля других затрат в создании итоговой эффективности непрерывно сокращается.

Потребность в кадрах подтверждается существенным увеличением доли «знаниеемких» отраслей в структуре ВВП технологически развитых стран: в структуре ВВП стран G7 знаниеемкие отрасли составляют в среднем 30%, в том

числе 6% – вклад системы образования; в Российской Федерации их доля находится в районе 11%, в том числе 3% – система образования. Преодоление сложившегося разрыва зависит от реализации следующих направлений: развитие и распространение научных и технологических знаний (хозяйственный интеллектуальный капитал); возрастание культурно-ценностных знаний (социальный интеллектуальный капитал). Данные процессы определенно будут способствовать формированию ноопроизводства. Перспективы перехода к ноопроизводству связаны с развитием не только экономических компонент национального хозяйства, но и с культурной переориентацией общества в соответствии с требованиями новой экономики (новой экономической парадигмы) [3; 4].

Поскольку образовательные организации выступают первичными, но не единственными элементами создания интеллектуального капитала, то к ним повышаются требования в области совершенствования процессов подготовки кадров с необходимым уровнем квалификации, обладающих компетенциями в перспективных направлениях экономического развития. Выработка таких компетенций будет способствовать воспроизводству не только новаторов и интеллектуалов, но и предпринимателей, управленцев, экономистов, которые способны реализовать свои навыки для увеличения общественного продукта и создания дополнительной эффективности от интенсивного использования факторов производства на разных социальных и экономических уровнях [2; 5; 6].

Подготовка инновационных кадров в образовательной и практической среде способствует ускоренному переходу к новой экономике. Факторами устойчивого развития выступают не природные ресурсы, земля и капитал, а знания каждого отдельного индивидуума, составляющих в совокупности целостное общество. Следовательно, в новой экономике возникает потребность в создании условий кадрового развития каждой отдельной личности; также для получения качественной отдачи от национального интеллектуального капитала необходимо не только сформировать инновационный потенциал человеческих ресурсов, но и уделить внимание психологическим аспектам становления современной личности, что зачастую игнорируется в образовательной и практической среде [2; 7; 8].

Во многом вышеперечисленное определяет проведение модернизации процессов формирования интеллектуального капитала в образовательной среде на национальном уровне, что будет способствовать ускорению диффузии инновационных преобразований. Среди стратегических предпосылок развития интеллектуального капитала в РФ можно выделить следующие направления: разработка целевых программ развития человеческого капитала; содействие формированию благоприятной среды для инноваторов; поддержка национальных научно-исследовательских институтов и лабораторий; содействие повышению стоимости труда специалистов [9]. Предлагается выработать новые подходы к развитию интеллектуального капитала через схему (рис. 1) [2].

Рис. 1. Развитие интеллектуального капитала современного общества

Именно комплекс всех полученных знаний, жизненного опыта и профессиональных навыков индивидуума формирует его интеллектуальный капитал, который является ключевым активом страны. Качественная образовательная система определяет траектории интеллектуализации, правильное выстраивание которых позволяет занимать лидерские позиции на рынке и обеспечивает стратегическую конкурентоспособность экономических субъектов.

Процессы в образовательной среде способствуют развитию качественных характеристик интеллектуального капитала, в первую очередь основного его составного элемента – человеческого капитала. Предлагается под человеческим капиталом рассматривать системную совокупность знаний, умений, профессионального и жизненного опыта, уровня производительности труда, интеллектуальных способностей, состояния душевного и физического здоровья и качества жизни конкретных индивидуумов, социальных общностей, групп или организаций, которые конкретизируются на уровнях реализации деятельности в форме творческого и интеллектуального потенциала [2].

Формирование образовательных компетенций для человеческого капитала может происходить как непосредственно на рабочем месте специалиста, так и в условиях дистанционного образования. Однако направленность на выделение элементов интеллектуального капитала позволит выработать качественные механизмы воздействия, которые наиболее полно соответствуют требованиям к подготовке специалистов для решения инновационных задач, стоящих перед современной экономикой. Практика показывает, что учебные заведения не всегда успешно справляются с интеграцией цифровых инструментов в образовательную среду, что определяет необходимость проработки данной проблемы, в том числе и создания проработанной правовой основы для рационализации производственно-хозяйственной деятельности [5; 6; 8].

Для образования высококвалифицированных кадров в образовательной среде следует выработать системную подготовку как в рамках инновационной трансформации классических дисциплин, так и при разработке совершенно новых дисциплин, способных подстраиваться под требования времени, обеспечивая выработку необходимых компетенций у специалистов. При этом образовательная среда должна быть дополнена инновационными методами и алгоритмами. В частности, происходит активное развитие IT-сферы, совершенствуются новые технологии, языки программирования, методы анализа структурированных и неструктурированных данных, применение которых в

образовательной среде позволяет ускорить приобретение инновационными кадрами цифровых компетенций и глобально облегчает процессы получения знаний [10; 11].

Научное знание и интеллектуальная собственность способствуют ускорению общественного прогресса во всех сферах хозяйствования и жизнедеятельности, а следовательно результаты интеллектуальной деятельности ученых имеют высокую ценность. Исследовательская деятельность способствует ускорению изменений в образовательной среде и позволяет коммерциализировать научные исследования, что приводит к существенному повышению экономической и интеллектуальной конкурентоспособности на различных уровнях: человек, научно-образовательная организация, экономический субъект, территория, страна. При этом для получения достаточного уровня эффективности от научной деятельности следует обеспечить функционирование институтов интеллектуальной собственности и защитить права исследователей и научно-образовательных организаций, которые зачастую находятся в уязвимом положении и недостаточно проработаны в практике [12; 13].

Образовательная деятельность развивает воспроизводственные процессы интеллектуализации общества и позволяет передавать исторический и социальный опыт от поколения к поколению, трансформируя сознание индивидуумов под существующие политические и экономические тенденции, а также закрепляя у новых поколений нравственные и культурные ориентиры [2]. На рис. 2. перечислены основные задачи профессионального образования, которые способствуют повышению качества интеллектуального капитала и переходу экономики на инновационный путь развития. Так, реализация данных задач на практике способствует повышению профессионализма и уровня квалификации индивидуумов, подготовке специалистов к выполнению динамичных и все время совершенствующихся производственных функций и задач, получению новых знаний, опытов, нововведений [14; 15].

Рис. 2. Задачи профессионального образования

Процессы накопления знаний и направление развития интеллектуального капитала напрямую связаны с функционирующей национальной системой образования, где происходит их активное воспроизводство. От качества интеллектуальных процессов в образовании зависит стремление общества к приумножению интеллектуального капитала нации на всех уровнях. Следовательно, справедливо утверждение, что образование становится

высокопроизводительной формой капитальных вложений. Поскольку интеллектуальный капитал является коллективной умственной энергией, то с институциональной позиции в первую очередь требуется совершенствовать социальные аспекты его формирования [7; 16].

Качество механизмов в образовательной среде, определяющих объективные возможности для формирования инновационных кадров, является специфическим детерминантом перед повышением производительности труда и увеличением отдачи от располагаемых трудовых ресурсов. В первую очередь данная ситуация определяется целым рядом технических, технологических, организационных, экономических и социальных факторов, которые следует детально учитывать в образовательном процессе, что в итоге способствует повышению результативности от производственно-хозяйственной деятельности. В итоге происходит определение основных принципов и особенностей эффективного использования трудовых ресурсов, а интеграция в бизнес современных кадровых технологий на базе образовательных стандартов эпохи цифровизации позволит максимизировать итоговую эффективность экономических систем [17; 18].

Таким образом, формирование интеллектуального капитала в научно-образовательной среде отвечает интересам не только общественного, но и экономического развития, поскольку напрямую затрагивает бизнес и способствует ускоренному становлению новой экономики. Однако экономические отношения во многом выстраиваются на основе удовлетворения материальных потребностей людей, что невозможно обеспечить без разработки и интеграции в бизнес наиболее эффективных систем оплаты труда, определяющих уровень мотивации рабочих и персонала к реализации своего труда. Именно достаточность оплаты говорит о возможности повышения производительности трудовых ресурсов и максимизации отдачи от их интеллектуального потенциала. Особенно данная проблема актуальна для России, где население не располагает достаточным капиталом, а оплата труда находится на предельно низком уровне [19; 20].

Справедлив вывод, что в современном обществе интеллектуальный капитал становится фактором, который является основой конкурентоспособности экономических систем, выступает ключевым ресурсом роста и развития не только отдельных компаний, но и страны в целом, а элементы интеллектуального капитала являются основой инновационной деятельности, задавая темп и характер технологии производства [16]. В то же время для повышения инновационности и совершения ускоренного перехода к обществу новой формации необходимо при формировании инновационных кадров уделить значительное внимание образовательной среде, в частности, следующим компонентам интеллектуального капитала (образовательный контекст):

1. Логический (системный) капитал. В образовательных процессах требуется разработать современные направления, способствующие повышению качества логического мышления человека и выработке у него на основе инновационных методов обучения действенных алгоритмов стратегического мышления, которые будут соответствовать потребностям социально-экономического развития и позволят человеку работать с непрерывно

расширяющимися информационными потоками в новых моделях окружающей действительности.

2. Креативный капитал. В образовательных процессах требуется заложить действенные императивы, позволяющие выработать у человека более гибкие модели мышления и поведения, что будет побуждать его принимать с большим процентом эффективности нестандартные решения в условиях повышенной динамики внешней среды и значительного возрастания ее неопределенности.

3. Социальный капитал. В образовательных процессах требуется выработать практику социализации человека с учетом наличия объективных требований по взаимодействию с другими индивидуумами в условиях ускоренной трансформации социальных процессов, которые характеризуются повышенным уровнем конфликтности, что обуславливает развитие способностей по существенной корректировке поведения и умению выстраивать взаимоотношения с различными группами людей.

4. Эмоциональный капитал. В образовательных процессах требуется выработать механизмы, направленные на содействие формированию у человека пассионарности, способствующей повышению у него вдохновения, выработке умений сосредоточения на главном и энергетической подзарядке, что позволяет управлять эмоциональными составляющими индивидуума.

5. Предпринимательский капитал. В образовательных процессах требуется уделить внимание основным показателям предприимчивости личности, что будет способствовать развитию у человека целеполагания, способностей к планированию и умения добиваться поставленных целевых установок.

6. Организационный капитал. В образовательных процессах требуется задать соответствующие механизмы для выработки рационализаторских предложений со стороны индивидуумов и способностей налаживать управленческие процессы.

7. Потребительский (клиентский) капитал. В образовательных процессах требуется задать механизмы для выработки у людей определенных способностей по взаимодействию с различными субъектами для установки качественных обратных связей.

Таким образом, становится очевидным, что необходимо существенно реформировать подходы к образовательному процессу, предполагая обеспечение рациональной комбинации между цифровой и практико-ориентированной деятельностью в процессе подготовки инновационных кадров.

Заключение

При рассмотрении российской практики стоит отметить наличие сложностей по осуществлению трансформации в образовательной среде в связи с нестабильной экономической обстановкой. Многократно актуализируется поиск решений по преодолению проблем, стоящих перед социально-экономическим пространством страны, без которых невозможно адаптироваться к происходящим изменениям в макроэкономической среде. В инновационной практике РФ остаются ключевыми такие проблемы, как теневой сектор, коррупция, административные барьеры и несовершенство правового поля, которые препятствуют отхождению от сырьевого сектора и формированию инновационных предприятий на базе Индустрии 4.0. Национальное инновационное пространство сопровождается разделением территории страны

на регионы с различным уровнем развития, что способствует дальнейшей дифференциации между субъектами. Так, возникает проблема обеспечения благоприятных условий для подготовки инновационных кадров и интеллектуальных ресурсов в интересах не только отдельной территории, но и всей страны. Требуется пересмотреть сложившуюся практику для предотвращения утечки отечественного интеллектуального капитала за границу.

Переход к новым общественно-экономическим формациям должен начинаться с развития национального интеллектуального капитала. В России располагается значительный интеллектуальный потенциал, что позволяет рассуждать о возможностях совершенствования инновационного ресурса, однако для этого требуется создать соответствующую инфраструктуру в образовательной, практической и институциональной средах. В современных условиях лидерское положение любой страны зависит не только от экономических возможностей страны, но и от социально-политической стабильности. Поскольку общество диктует траектории развития страны, то уровень интеллектуализации общественных отношений определяет стратегические пути создания устойчивого развития. Для создания национального интеллектуального капитала РФ и содействия ускоренной диффузии инновационных преобразований требуется провести модернизацию во всех секторах экономики, поскольку лишь через данный путь возможно обеспечить устойчивый экономический рост. Для российских условий данный факт является наиболее весомым, так как низкая оплата труда и неэффективность других способов стимулирования приводят к утечке инновационных кадров за пределы национальных границ, что в итоге не просто препятствует развитию интеллектуального капитала, но и приводит к деградации отечественного инновационного ресурса.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90033.

The reported study was funded by RFBR, project number 20-310-90033.

Список использованной литературы:

1. Сорокожердьев В.В. Новое интеграционное общество: возможности становления в современной России // Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации: сборник статей. – 2018. – С. 58-67.

2. Бойко Е.В., Дмитриев Н.Д., Ильченко С.В. Развитие интеллектуального капитала как необходимого инновационного ресурса современного общества // Эпомен. – 2021. – № 61. – С. 29-35.

3. Бодрунов С.Д. Ноономика. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.

4. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация в условиях новой технологической революции: дорога в будущее // Управленец. – 2019. – № 5. – С. 2-8.

5. Глушкова Ю.О., Пахомова А.В. Формирование профессиональных компетенций: инновационная направленность в образовании // Акмеологические векторы профессионализации личности в обществе вызовов и угроз: сборник статей. – 2017. – С. 109-113.

6. Файзуллин Р.В., Гумерова Л.Д. Образование при COVID-19: новая эра в образовании или будущие некомпетентные работники? // Современные технологии в образовании: актуальные проблемы и тенденции: сборник статей. – 2021. – С. 28-37.

7. Новгородов П.А. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2017. – № 2. – С. 38-49.

8. Габинская О.С., Дмитриева Н.В., Матвиенко В.А. Роль концепции воспитательной работы в формировании универсальных компетенций // Профессиональное образование и занятость молодежи: сборник статей. – 2020. – С. 16-19.

9. Ветренко П.П., Евневич М.А. Интеллектуальный капитал в системе инновационной экономики // Экономика и предпринимательство. – № 10-3. – 2016. – С. 25-27.

10. Дмитриев Н.Д. Методические рекомендации преподавания дисциплины «Экономика предприятия» // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сборник статей. – 2021. – № 4. – С. 13-18.

11. Родионов Д.Г., Рудская И.А., Кудрявцева Т.Ю., Схведиани А.Е. Идентификация профиля компетенций профессии «аналитик данных» // Взаимодействие кафедр ЮНЕСКО с целью стратегического планирования и устойчивого развития: сборник статей. – 2020. – С. 100-101.

12. Дмитриев Н.Д. Интеллектуальная собственность в науке, проблемы ограничения корректного и некорректного заимствования // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 11. – С. 121-127.

13. Головцова И.Г., Трофимова Н.Н. Коммерциализация результатов научных исследований как фактор повышения конкурентоспособности экономических вузов // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 3-5. – С. 49-50.

14. Мануйленко В.В., Ермакова Г.А. Оценка интеллектуального капитала российских корпораций. – М.: Проспект, 2020. – 192 с.

15. Роков А.И. Повышение роли интеллектуального капитала в производстве // Бизнес, общество и молодежь: идеи преобразований: сборник статей. – 2021. – С. 185-188.

16. Аренков И.А., Ябурова Д.В. Совершенствование управления интеллектуальным капиталом как фактор развития инновационности // Стратегии бизнеса. – 2018. – № 5. – С. 33-35.

17. Дубаневич Л.Э. Основные принципы и особенности эффективного использования трудовых ресурсов в современных условиях // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях: сборник статей. – 2020. – С. 246-252.

18. Ильченко С.В. Повышение эффективности кадровых технологий адаптации в условиях цифровизации экономики // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях: сборник статей. – 2020. – С. 296-301.

19. Дмитриев Н.Д., Зайцев А.А., Тютюнникова И.Е., Бакина Е.С. Построение оценки эффективности системы оплаты труда рейтинговым способом // Вестник алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 8-1. – С. 40-47.

20. Zaytsev A., Rodionov D., Dmitriev N. Development of a toolkit for rating evaluation of the wage system at an industrial enterprise // Proceedings of the 17th ICICKM. – 2020. – pp. 400-411.

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Международный научный журнал

Выпуск № 4 / 2022

Подписано в печать 15.05.2022

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.
Редактор: Гараничева О.Е.
Верстка: Мищенко П.А.

Издано при
поддержке ГБОУ ВПО
«Донбасская аграрная
академия»

ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Психология человека и общества».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua
Сайт: http://donagra.ru

